

Совершенно не зная, чем занимается их маленький ворон Ватару в последние дни, белый попугай сейчас кормит птенца. Клюв Ватару не может оторвать зёрна кукурузы от початка, и Аой, увидев это, подошла, чтобы помочь.

Она наклонилась, оторвала варёные зёрна кукурузы от початка и по одному кормила птенца. Наблюдая, как Ватару ест с радостным выражением, она чувствовала внутреннее удовольствие.

Она знала, что птенец хитрит с ней, но что с того?

Ватару ест с удовольствием, она кормит с радостью, и все счастливы — этого достаточно.

С мольбертом за спиной и клеткой для птиц в руке Маруо Тосихито насвистывал весёлую мелодию, шагая легко и быстро вдоль горного ручья.

Его целью был небольшой водопад неподалёку и мелководье у его подножия.

Гора Сигурэ, хотя и была самой высокой вершиной в префектуре, благодаря обширной площади и плавным склонам не имела особенно опасных участков.

Единственное опасное место находилось на самой вершине, где был небольшой участок с крутыми скалами.

Но вершина была мало посещаемая и до сих пор не освоена. Туристические зоны и отели не рекомендовали подниматься туда без специального оборудования, так как для неподготовленных людей это было практически невозможно.

Водопад, который искал Маруо Тосихито, находился в месте с самым большим перепадом высот в открытой для посещения зоне. Из-за горного тумана там можно было увидеть не только падающую воду, но и радугу.

Маруо Тосихито уже несколько дней путешествовал по горе Сигурэ. Прекрасные пейзажи и гармоничная природа не только завораживали его, но и вдохновляли на творчество.

Менее чем за неделю он создал почти десять картин. Большинство из них были набросками пейзажей, что для него было очень продуктивно.

Мелководье у водопада стало его любимым местом за всё время путешествия по горе Сигурэ.

Чтобы полностью передать красоту, которую он видел и чувствовал, Маруо Тосихито на этот раз взял с собой полный набор инструментов для рисования.

Издали он слышал звук падающей воды. Здесь, близко к вершине, не было проложенных дорог, поэтому посетителей было мало и природа оставалась нетронутой.

Пройдя небольшой изгиб и преодолев заросли, Маруо Тосихито наконец увидел мелководье у водопада, но, в отличие от его предыдущего визита, там уже было два посетителя.

Увидев их, он был так удивлён, что чуть не уронил клетку для птиц.

— Папа, господин Такадзава, как вы сюда попали?

— Что, ты можешь выходить на пленэр, а я не могу взять своих сотрудников на отдых?

Серьёзное лицо Маруо Ёситоки смягчилось лёгким фырканьем, когда он ответил на вопрос сына.

Когда атмосфера между отцом и сыном снова стала напряжённой, господин Такадзава, который был управляющим в семье Маруо более тридцати лет, поспешил разрядить обстановку.

— Молодой господин, ваш отец услышал, что вы здесь на пленэре, и специально выделил время для отдыха. С Нового года вы почти полгода не были дома, и хотя вы часто звонили, ваш отец очень скучал по вам.

— Вздор, кто по нему скучал? Я просто хотел дать своим сотрудникам возможность отдохнуть, чтобы они могли вернуться на работу с новыми силами.

Глядя на упрямого господина Маруо, господин Такадзава мог только вздохнуть. Его хозяин всегда был таким — жёстким снаружи, но мягким внутри.

Отец и сын Маруо несколько секунд молча смотрели друг на друга, пока Маруо Тосихито не опомнился и, подняв клетку, сказал:

— Отец, посмотрите, А-Сюн стал больше и толще с Нового года?

Господин Маруо очень любил своего попугая А-Сюна и почти всегда брал его с собой, даже на новогодние праздники.

Маленький умный попугай, поселившись в доме Маруо, быстро завоевал любовь всех членов семьи, особенно старшего господина Маруо, который лично кормил его.

А-Сюн с его милыми красными щёчками помнил, как старший господин Маруо тайком угощал

его лакомствами. Увидев его, он сразу же взлетел, ухватившись за металлические прутья клетки, и начал щебетать.

Услышав, как А-Сюн к нему обращается, уголки губ старшего господина Маруо невольно поднялись, и на его лице вот-вот должна была появиться улыбка.

Но, подняв уголки губ, он вдруг что-то вспомнил и, с усилием вернув серьёзное выражение, сказал:

— Да, он действительно вырос. Но ты не должен слишком баловать его. Держать птицу в клетке не очень хорошо для неё. А-Сюн — мальчик, и хотя он всего лишь домашний питомец, ему нужно тренироваться, чтобы стать сильнее.

Что это за разговор, папа? Вы сегодня утром не выспались?

Маруо Тосихито, держащий клетку, был в замешательстве, а господин Такадзава, стоящий неподалёку, покачал головой, вздохнув.

Господин Маруо явно переживал, что А-Сюн слишком много времени проводит в клетке, и хотел, чтобы у него была возможность больше гулять. Почему же он не смог просто сказать это прямо?

— Кхм, молодой господин, вы ведь ещё не обедали? Господин Маруо с утра распорядился, чтобы на кухне приготовили ваши любимые блюда, и принёс сушёные креветки с сакурой, которые приготовила ваша бабушка. Хотите попробовать?

— Вы принесли сушёные креветки с сакурой от бабушки? Отлично, я обязательно попробую.

Услышав это, господин Такадзава поклонился и повёл двух представителей семьи Маруо вправо от водопада, где помощники уже приготовили всё для пикника.

Сидя на скатерти и наслаждаясь едой, напряжённая атмосфера между отцом и сыном наконец смягчилась.

Маруо Тосихито, глядя на отца, который за полгода стал заметно старше, с сочувствием сказал:

— Папа, вы правильно сделали, что решили отдохнуть с сотрудниками. После стольких лет работы вам действительно нужно больше отдыхать.

Господин Маруо, державший в руках семечки подсолнуха и игравший с А-Сюном, бросил семечки в клетку, взял влажную салфетку, которую подал ему господин Такадзава, и,

медленно вытирая руки, сказал:

— Если ты действительно хочешь мне помочь, брось все свои глупости и вернись в компанию, чтобы помочь мне с делами. Если ты справишься, я смогу спокойно уйти на пенсию.

Услышав слова отца, Маруо Тосихито слегка сжал сэндвич, а затем, отпустив его, сказал:

— Это не глупости. Я занимаюсь тем, что мне нравится.

— То, что тебе нравится? Жить в квартире на несколько десятков квадратных метров, зарабатывать несколько миллионов в год, есть дешёвые сэндвичи и жить в гостиницах со скидками?

— Рито, семья воспитывала тебя более двадцати лет не для того, чтобы ты жил так. Тебе уже тридцать лет, говорят, что в тридцать лет человек должен стоять на ногах. Ты не можешь повзрослеть и перестать жить в своих иллюзиях?

— Какие иллюзии? Я живу нестабильно? Я каждый день встаю вовремя, ложусь спать по расписанию, днём преподаю, а вечером рисую и отдыхаю. Когда у меня есть время, я путешествую, а когда нужно, рисую иллюстрации, чтобы подзаработать. У меня есть свой дом, своя работа, ученики, которые меня уважают, и я каждый день счастлив. За тридцать лет моя жизнь никогда не была такой стабильной.

— Ты снова говоришь глупости. Ты — сын семьи Маруо, мой единственный сын, ты родился с ожиданиями семьи и с рождения несешь на себе ответственность, от которой нельзя отказаться.

<http://bllate.org/book/15292/1349581>